

0917

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Миранда Ли
**ДВА СВИДАНИЯ
НА КАПРИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Миранда Ли
Два свидания на Капри
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 917

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42769482
Два свидания на Капри: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08694-5*

Аннотация

Бизнесмен Леонардо Фабрици мечтает приобрести роскошную виллу на Капри, оставшуюся после смерти его друга Лоренса. И тут выясняется, что Лоренс завещал виллу своей тайной биологической дочери Веронике. Она приезжает на Капри разузнать об отце и обсудить с Леонардо продажу виллы. Между молодыми людьми вспыхивает бурный роман, но ни один из них не верит в настоящую любовь, имея за плечами печальный опыт. Неожиданная для обоих беременность Вероники обостряет и без того непростые отношения между любовниками.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	27
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Миранда Ли

Два свидания на Капри

The Italian's Unexpected Love-Child

© 2018 by Miranda Lee

«Два свидания на Капри»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

Пролог

Лоренс сокрушенно покачал головой, прочитав отчет детектива во второй раз. Он был расстроен и разочарован. Он считал, что его дочь должна быть замужем и иметь детей. Ей ведь уже двадцать восемь.

И она очень красива.

Он с отцовской гордостью рассматривал прикрепленную к отчету фотографию. Гены – великая вещь. Красавица, но бездетная. Очень жаль.

Вздохнув, он вернулся к чтению отчета.

Три года назад Вероника обручилась с коллегой-врачом. Они вместе работали в детской больнице. Она физиотерапевтом, а он хирургом-ортопедом. К несчастью, жених разбился на мотоцикле за две недели до свадьбы. После этой трагедии Вероника ни с кем не встречалась. У нее и друзей толком не было. Она превратилась в затворницу. Жила с матерью и в основном работала с частными клиентами. Никаких интересов, кроме работы, у нее, похоже, не было.

Лоренс и сам знал, что такое горе. Он был раздавлен смертью жены, с которой прожил сорок лет. Ее не стало несколько лет назад, и умерла она не от онкологии, как ожидалось, а от инсульта. Лоренс тогда отошел от дел и буквально похоронил себя на вилле на Капри, которую они когда-то вместе с женой приобрели для отдыха. С той поры он не взгля-

нул ни на одну женщину и жил отшельником. Однако ему на момент смерти супруги было семьдесят два года. А его дочь еще так молода.

Но Вероника не будет вечно молодой. Мужчины способны иметь детей до старости, а для женщин биологический возраст очень важен.

Как ученый-генетик, Лоренс знал все о человеческом организме и генах. Именно всестороннее знание предмета заставило его пожертвовать сперму матери Вероники. Этот шаг был продиктован скорее его эгоизмом, чем искренним желанием. Мужское эго. Он не хотел покидать этот мир, не передав свои великолепные гены. Сейчас его мучили угрызения совести. Ему следовало бы связаться с дочерью после смерти Рут. Тогда он был бы рядом, когда трагически погиб ее жених.

Но момент, увы, упущен. Теперь он сам умирает от рака печени. Поздно что-либо предпринимать. Лоренсу некого винить, кроме самого себя. После смерти Рут он слишком много пил, пытаясь утопить горе в вине, вот и посадил печень.

– Я стучал, – прервал его размышления мужской голос. – Но вы не ответили.

Лоренс поднял взгляд на вошедшего, и его лицо озарила улыбка.

– Леонардо! Рад тебя видеть. Что привело тебя сюда снова? Кажется, ты был дома совсем недавно.

– Завтра у отца юбилей. Ему исполняется семьдесят пять, – ответил Леонардо, усаживаясь в кресло напротив Лоренса. С террасы открывался захватывающий дух вид на Средиземное море. – Боже, Лоренс, какой вы счастливчик, что имеете возможность любоваться такой красотой.

Лоренс одобрительно взглянул на своего гостя. Леонардо прекрасно выглядит. Эдакий витальный красавец тридцати двух лет от роду. Он должен нравиться женщинам.

Последняя мысль навела Лоренса на определенные размышления.

– Мама сказала, что пригласила вас на празднование юбилея отца, но вы отказались из-за отъезда в Англию на прием к врачу.

– Так и есть, – ответил Лоренс, осторожно свернув отчет, чтобы Леонардо его не заметил. – Что-то моя печень пошаливает.

– Вы немного пожелтели, – заметил Леонардо. – Это серьезно?

Лоренс лишь пожал плечами.

– В моем возрасте любая болячка серьезна. Ты пришел, чтобы сыграть со мной партию в шахматы и послушать хорошую музыку или снова уговаривать меня продать виллу?

Леонардо расхохотался:

– А что, если и за первым, и за вторым, и за третьим?

– Попробуй. Но виллу не продам, пока жив. Может быть, тебе удастся приобрести ее после моей смерти.

Леонардо мгновенно посерьезнел.

– Надеюсь, что это случится не скоро, мой друг, – сказал он.

– Спасибо на добром слове. А не откупорить ли нам бутылочку вина? – спросил Лоренс, поднимаясь из кресла.

– Вы уверены, что это хорошая идея при вашем состоянии здоровья?

Лоренс криво ухмыльнулся:

– Не думаю, что бокал-другой вина мне повредит.

Глава 1

На сегодня прием окончен. Вероника с улыбкой проводила последнего пациента до двери. Дункану восемьдесят четыре. Очень милый старичок, хотя жестоко страдает от радикулита, но никогда не жалуется. Веронике это очень импонировало.

– Жду вас через неделю в то же время, Дункан.

– Не получится, душенька, хотя не представляю, что бы я без вас делал. Но я улетаю в Брисбен к внучке на день рождения. Ей исполняется двадцать один. Думаю погостить у сына недельку-другую. Погрею на солнышке свои старые кости. Нынешняя промозглая зима в Сиднее меня едва не доконала. Как только вернусь, сразу вам позвоню.

– Хорошо. Счастливо отдохнуть, Дункан.

Она посмотрела вслед старику, который медленно шел шаркающей походкой в сторону своего небольшого домика с террасой на Глиб-Пойнт-Роуд. Большинство ее пациентов живут неподалеку. В основном пожилые люди с кучей болячек. Хотя иногда она оказывала помощь и студентам-спортсменам Сиднейского университета. Веронике приходилось иметь дело с травмами футболистов и регбистов.

Честно говоря, она предпочитала оказывать помощь пожилым пациентам мужского пола. Они, по крайней мере, не заигрывали с ней. И дело не в том, что она не могла дать им

отпор. Вероника с подросткового возраста привыкла к восхищенным взглядам представителей противоположного пола, потому что родилась красавицей: правильные черты лица, безупречная светлая кожа, каштановые волнистые волосы, фиалковые глаза, чувственные губы. Джером называл ее красоту природной.

Джером...

Вероника на мгновение зажмурилась, пытаясь отогнать мысли о нем, но тщетно. Внезапная гибель Джерома потрясла ее, но то, что она о нем узнала, стало настоящим ударом.

Она до сих пор не могла поверить, что он был таким... таким безнравственным и испорченным.

Вероятно, она была наивной дурочкой, если даже зная, через что пришлось пройти в замужестве матери, не унаследовала ее циничное отношение к мужчинам. Напротив, ей всегда нравились мужчины. Более того, Вероника ими восторгалась. Да, она понимала, что некоторые из них ведут себя вызывающе, но таких она всегда сторонилась.

Вероника не считала себя ханжой. Однако не выносила мужчин, которые намеренно презирали правила поведения в обществе, вели себя высокомерно и вызывающе. Ее избранник должен быть идеальной мужчиной – успешным, честным, сильным и, желательно, красивым. В конце концов, он будет не только мужем, но и отцом их будущих детей. Вероника мечтала о большой семье. У нее будет как минимум четверо детей. Она не представляла себе семью с единствен-

ным ребенком.

Когда она познакомилась с Джеромом, он показался ей идеальным кандидатом на роль мужа и отца.

Как выяснилось позже, он был весьма далек от идеала.

Вероника наливала в чайник воду, когда зазвонил ее мобильный.

Вероятно, кто-то хочет записаться на прием, решила она. Личные звонки были для нее редкостью.

– Слушаю, – резче, чем хотела, ответила она. Мысли о Джероме снова расстроили и рассердили ее.

– Я говорю с мисс Вероникой Хансен? – спросил низкий мужской голос с едва заметным, скорее всего, итальянским акцентом.

– Да, – подтвердила она.

– Меня зовут Леонардо Фабрицци, – представился мужчина.

Услышав это имя, Вероника едва не выронила трубку, но затем вцепилась в нее так, что побелели пальцы, пытаясь осознать, кто с ней говорит. Не может быть в мире несколько итальянцев по имени Леонардо Фабрицци. Наверняка это он. А возможно, и нет. В жизни случаются странные совпадения.

– Леонардо Фабрицци, известный лыжник? – выпалила она, не раздумывая, правильно ли поступает.

На другом конце на пару секунд воцарилось молчание.

– Вы меня знаете? – наконец спросил он.

– Нет-нет, – торопливо ответила она, потому что и правда его не знала. Хотя они и встретились однажды на вечеринке в Швейцарии после лыжных соревнований, но их не представили друг другу официально. Потому он и не вспомнил ее имя. Но Леонардо в то время был очень известным спортсменом, чемпионом мира по слалому, рискованным и бесстрашным спортсменом. Кроме того, за ним прочно закрепилась репутация плейбоя. В ту ночь она поняла, что не зря он слыл любителем легких побед, потому что сама едва не стала его жертвой. – Я... я много слышала о вас, – пролепетала она. – Вы известная личность в мире горнолыжного спорта, а мне нравится этот спорт.

Вероника слегка покривила душой. Ей не просто нравились горные лыжи, они были ее страстным увлечением со школы. Тогда впервые она побывала на горнолыжном курорте, куда ее пригласили богатые родители школьной подружки, чтобы их дочь не скучала.

– Я ушел из активного спорта и теперь занимаюсь бизнесом, – сухо ответил он.

– Понятно. – Вероника и сама не вставала на лыжи после гибели Джерома. Ее интерес к спорту, как и ко многому другому, умер вместе с женихом. – Чем я могу вам помочь, мистер Фабрицци? – Ей подумалось, что, может быть, он нуждается в ее профессиональной помощи после длительного перелета. Что, если он поискал в компьютере частные физиотерапевтические кабинеты и вышел на ее сайт?

– Прошу прощения, но у меня для вас печальная новость, – мрачно сказал он.

– Печальная новость? – переспросила озадаченная Вероника. – Что за новость?

– Лоренс умер.

– Какой Лоренс? – Вероника не знала никого с таким именем.

– Лоренс Харгрейвс.

– Извините, но я не знаю этого человека.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Очень странно. Вы являетесь одним из бенефициантов в его завещании.

– Что?

– Лоренс завещал вам виллу на острове Капри.

– Что? Боже, это просто смешно! Это чья-то злая шутка?

– Уверяю вас, мисс Хансен, это не шутка. Я душеприказчик Лоренса, и копия его завещания у меня перед глазами. Если вы мисс Вероника Хансен, проживающая на Глиб-Пойнт-Роуд города Сиднея в Австралии, то вы теперь владелица роскошной виллы на Капри.

– Боже мой! В такое трудно поверить.

– Не могу с вами не согласиться, – полным сожаления голосом ответил он. – Я был близким другом Лоренса, но он никогда про вас не говорил. Может быть, он был вашим дальним родственником, с которым вы долгое время не поддер-

живали отношения? Двоюродный дедушка или троюродный кузен?

– Наверное, хотя глубоко в этом сомневаюсь, – ответила Вероника. Ее мать была в семье единственным ребенком. Что же до отца, то вряд ли у него могла быть английская фамилия. По словам мамы, он был бедным студентом из Латвии, который продал свою сперму, поскольку сильно нуждался в деньгах. Его имя отсутствовало в свидетельстве о рождении. В графе «отец» значилось – неизвестен. – Я спрошу у мамы. Может быть, ей что-то известно.

– Должен признать, что все это действительно странно, – озадаченно сказал итальянец. – Может, Лоренс когда-то был вашим пациентом или родственником пациента? Вам приходилось работать в Англии? Лоренс там жил до переезда на Капри.

– Нет. Я никогда не работала в Англии. – Правда, на острове Капри она однажды была. Давно и всего один день, как туристка. Ей вспомнилось горное побережье, усеянное роскошными вилами. Тогда ей подумалось, что только очень состоятельные люди могут позволить себе жить в этом райском уголке.

– Все это весьма загадочно, – продолжил Леонардо, – но не отменяет факта, что вы унаследуете виллу после того, как подпишете документы и заплатите налоги.

– Налоги?

– Налог на наследство, – уточнил Леонардо. – Должен пре-

дупредить, что налог на подобную собственность будет существенным. Поскольку вы не родственница, придется заплатить восемь процентов от рыночной стоимости виллы.

– А сколько стоит вилла?

– По предварительной оценке, от трех с половиной до четырех миллионов евро, – ответил итальянец.

– Боже праведный! – У Вероники на счете была приличная сумма, но отнюдь не восемь процентов от четырех миллионов.

– Если у вас проблема с деньгами, могу одолжить вам нужную для уплаты процентов сумму, которую вы мне вернете после продажи собственности.

Подобный жест немало удивил Веронику.

– Вы на это пойдете? Но вряд ли такую виллу можно быстро продать.

– В данном случае все просто. Я сам хочу приобрести виллу. Я часто навещал Лоренса и обожаю это место.

Веронике нужно бы поблагодарить небеса за такое простое решение, но что-то удерживало ее от того, чтобы немедленно согласиться.

Леонардо, вероятно, уловил ее колебания, хотя она еще ничего не сказала.

– Если вы беспокоитесь, что я пытаюсь вас обмануть, – с легким раздражением в голосе заметил Леонардо, – можете заказать независимую оценку стоимости виллы. Я в любом случае заплачу налог на наследство, независимо от его

размера. И наличными, – добавил он, подчеркнув, насколько богат.

На Веронику его посул не произвел никакого впечатления. Напротив, она не любила тех, кто выставляет напоказ свое богатство. Родители Джерома были очень богаты. И не давали ей забыть, какую выгодную партию она заключила, выбрав в супруги их единственного сына.

Однако судьба распорядилась иначе.

– Вам, вероятно, понадобится время, чтобы переварить эту шокирующую новость, – предположил итальянец.

– Это скорее сюрприз, чем шок, – ответила Вероника.

– Надеюсь, приятный. Поскольку вы лично не были знакомы с Лоренсом, его кончина вряд ли вас опечалила. А продажа виллы принесет вам хорошие деньги.

– Полагаю, что так, – ответила она, как бы размышляя вслух.

– Не хочу показаться бестактным, мисс Хансен, женщины не любят афишировать возраст, но мне необходимо проверить дату вашего рождения. – Леонардо назвал дату, указанную в завещании.

– Все верно, – подтвердила Вероника. – Хотя непонятно, откуда ваш Лоренс знает, когда я родилась.

– Стало быть, в июне вам исполнилось двадцать восемь.

– Да.

– Вы близнец по гороскопу.

– Вы верите в знаки зодиака, мистер Фабрици? – с ехид-

ной ноткой поинтересовалась она.

– Нет, конечно. Просто попутное наблюдение. Человек сам творит свою судьбу, – высокопарно закончил Леонардо.

«Какой высокомерный тип», – подумала про себя Вероника.

– Так вы точно не знаете никого по имени Лоренс Харгрейвс? – переспросил он.

– Абсолютно точно. У меня хорошая память, – заверила Вероника.

– Все это очень любопытно, – признал итальянец.

– Согласна. Не возражаете, если и я задам вам несколько вопросов?

– Пожалуйста.

– Сколько было лет моему благодетелю?

– Хм, дайте подумать. Полагаю, ближе к восьмидесяти. Ему было хорошо за семьдесят, когда несколько лет назад скончалась его жена.

– Значит, пожилой вдовец. У него были дети?

– Нет.

– Братья, сестры?

– Нет.

– От чего он умер?

– Сердечный приступ. Хотя вскрытие показало, что у Лоренса был рак печени. За неделю до смерти он говорил мне, что собирается в Лондон на консультацию по поводу печени. Но вместо этого, он составил завещание и внезапно скончал-

ся, вернувшись из адвокатской конторы.

– Боже, как ужасно.

– Возможно, для него это было избавлением от страданий.

Рак в терминальной стадии гораздо хуже.

– Он много пил?

– Я бы не сказал. Хотя кто знает, чем занимается одинокий человек вдали от посторонних глаз.

Сочувствие, прозвучавшее в голосе Леонардо, немного расположило к нему Веронику, хотя плейбоев она недолюбливала.

А что, если он изменился? Прошло несколько лет с тех пор, когда он предложил ей секс на троих в компании с платиновой блондинкой.

Но девушка тут же отмела эту мысль. Плейбой, он и есть плейбой. Игрок не меняет своей сути.

– Если вы дадите мне адрес вашей электронной почты, я вышлю вам копию завещания, а вы через день-другой сообщите мне о вашем решении. Или я могу позвонить, скажем, завтра в это же время, если вам удобно.

– Не совсем. – Они с матерью по субботам ужинали во вьетнамском ресторанчике. – Который сейчас час в Италии? Вы ведь оттуда звоните? – уточнила Вероника.

– Да. Я у себя в офисе в Милане. У нас девять двадцать утра.

Его английский был почти безупречен, с приятным мягким акцентом. Вероника всегда считала итальянцев привле-

кательными. У нее было много друзей среди них, особенно в пору увлечения горными лыжами.

Один особенно выделялся из всех остальных...

– Хорошо, – твердо ответила она. – Но сначала мне необходимо поговорить с мамой. Может быть, она сможет прояснить ситуацию. Но в любом случае, мистер Фабрици, не думаю, что у вас будет проблема с приобретением виллы. Иметь недвижимость на Капри очень заманчиво, но, к сожалению, я не могу себе этого позволить. Я перезвоню вам через час или два.

– Отлично. С нетерпением буду ждать вашего звонка, мисс Хансен.

Они попрощались. Вероника, к своему неудовольствию, почувствовала легкое возбуждение. А ей-то казалось, что она давно забыла Леонардо Фабрици.

Стараясь не думать о красавце-итальянце и о причине его звонка, девушка отправилась наверх, на половину матери. По дороге ее осенило, кем мог быть Лоренс Харгрейвс. Мысль неожиданная и не совсем логичная. Она достаточно хорошо знала свою мать.

«То, о чем ты подумала, безумие! Полный бред. Этот мужчина англичанин, а не австралиец. Кроме того, мама вряд ли солгала бы мне, особенно в таком деле», – убеждала она себя, поднимаясь по лестнице. Глубоко вздохнув, она постучала в дверь кабинета матери.

– Мам, привет, – сказала Вероника, радуясь, что голос не

дрожит.

Нора сосредоточенно смотрела на экран компьютера.

– Привет, – рассеянно ответила она.

Вероника подошла к столу и крепко ухватила за край.

– Тебе говорит что-нибудь имя Лоренс Харгрейвс?

Веронике не раз приходилось видеть на работе побелевшие от боли лица пациентов, но она никогда не видела такого лица у матери. Вероника все поняла и ужаснулась.

– Это мой отец, да? – спросила она, взглянув Норе в глаза.

Та тяжело вздохнула, а затем печально кивнула, словно извиняясь. В ее глазах читались грусть и растерянность.

Вероника сжала кулаки и скрипнула зубами. Удивительно, но ее паника и неверие быстро сменились яростью и гневом.

– Почему ты не сказала мне правду? – страдальчески спросила Вероника. – Зачем было выдумывать историю про сперму от нищего студента из Латвии, пытавшегося таким образом немного заработать? Почему было не признаться, что у тебя был роман с женатым мужчиной?

– Но у меня не было никакого романа с Лоренсом! – воскликнула Нора, краснея до корней волос. – Все совсем не так. Ты просто не понимаешь, – причитала Нора, схватившись руками за голову. По ее щекам текли слезы.

Впервые в жизни Вероника не испытывала к матери жалости.

– Тогда что это было, мама? – холодно спросила она. –

Попробуй объяснить мне, почему ты утаила от меня настоящего отца?

– Я... я не могла тебе сказать. Лоренс взял с меня слово, что я буду молчать.

Вероника не верила своим ушам. Не открыть ей правды из-за данного прелюбодею обещания? В голове не укладывается.

– Твой прекрасный Лоренс умер, – огрызнулась Вероника. – Теперь нет нужды держать данное обещание. Думаю, что ты удивишься, узнав, что мой заблудший отец мне кое-что завещал, – ядовито сказала Вероника. – Мне только что позвонил его поверенный и сообщил, что я владелица виллы на Капри. Какое счастье!

Нора недоумевающе уставилась на дочь.

– А как же его жена?

– Она тоже умерла несколько лет назад, – резко ответила Вероника.

– Ох...

– Вот именно – ох, – передразнила она мать.

Ошеломленная Нора уставилась на дочь, не в состоянии произнести ни слова.

– Я думаю, мама, настала пора рассказать мне правду, – жестко сказала Вероника, скрестив руки на груди и испытующе глядя на мать.

Глава 2

Отправив Веронике копию завещания по электронной почте, Леонардо попытался сосредоточиться на новой линейке лыжной экипировки на следующую зиму, но работа не шла на ум. Он не переставал думать о недавнем телефонном звонке в Сидней.

Кто она, черт побери, такая, эта Вероника Хансен? Почему Лоренс никогда о ней не говорил?

Возможно, она его внучатая племянница? – размышлял Леонардо. Многие любят оставлять наследство родственникам.

Но, в таком случае, почему он не завещал ей денег? Почему ей завещана только вилла, а все остальное имущество – недвижимость, активы, ценные бумаги, наличность – перейдет в научный центр онкологических исследований.

Мистика.

Надо надеяться, что мать мисс Хансен прольет свет на эту загадочную историю.

Он взглянул на часы. Прошло всего десять минут, как он распрощался с мисс Хансен. Вряд ли она сейчас ему перезвонит.

Леонардо огорченно вздохнул. Терпение не было его добродетелью. Но в данном случае ему остается только ждать. Он покинул кабинет, поняв, что поработать не удастся. На-

до подышать свежим воздухом и сменить обстановку. Он назвался бизнесменом в разговоре с мисс Хансен. Но, как бывшему спортсмену, ему хотелось постоянного движения, а кропотливая работа в конторе подчас утомляла. И хотя его бизнес по производству и продаже горнолыжных костюмов процветал, принося хороший доход, он ненавидел совещания и переговоры, на которых скучал до зубовного скрежета.

Стоило ему выйти на улицу, как настроение сразу улучшилось. Яркое солнце, синее небо и легкий бриз настраивали на романтический лад. Леонардо вдохнул полной грудью и решил выпить кофе в любимом кафе неподалеку. Девушка-бариста заметила его, когда он шел по мостовой к кафе. Когда Леонардо вошел, на стойке его уже ожидала чашка дымящегося эспрессо. Он по привычке одним глотком выпил ароматный напиток. Бариста кокетливо улыбнулась ему, когда он причмокнул губами от удовольствия. Леонардо не преминул сдержанно улыбнуться в ответ. Ему очень нравились черноглазые брюнетки, но он не хотел, чтобы официантка неправильно истолковала его улыбку.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил он девушку. Поставив чашку на стойку и оставив купюру, он направился к выходу.

С годами Леонардо начал вести себя более осмотрительно. В молодости он, не раздумывая, соблазнил бы эту красотку. Но после того, как однажды едва не угодил в ловушку брака с охотницей за богатством, которую совсем не любил, стал сдерживать игру гормонов. Леонардо вздрогнул от

неприятного воспоминания и направился обратно в офис.

Конечно, он мог отказаться жениться на той девушке, даже будь она беременна от него, чего на самом деле не было. Но ему с юности вдолбили в голову, что, если он зачал ребенка, нужно немедленно жениться. Если не сделать этого, то домой лучше не возвращаться.

Леонардо так любил и уважал родителей, что послушаться их было невыносимо. Так он и прожил бы жизнь с нелюбимой женой из чувства долга перед ребенком и семьей. Хорошо, что вмешался его дядя и потребовал сделать новый тест на беременность у независимого специалиста. Беременность оказалась ложной. Леонардо получил хороший урок. И с той поры никогда не верил партнерше, если та говорила, что принимает противозачаточные таблетки. У него всегда был с собой презерватив. Всегда.

Более того, он стал выбирать для секса опытных и состоятельных женщин, не видевших в нем потенциального жениха.

Леонардо не собирался жениться, пока не встретит любовь своей жизни. У него было много симпатичных и интересных подружек, но до сих пор ни одна из них не сумела завоевать его сердце. Да, секс с ними был прекрасен. Но ни одна не пробудила в нем то чувство эйфории, когда он летел по заснеженной трассе, понимая, что немного опередил всех соперников. Такой, как ему казалось, и должна быть настоящая любовь.

Леонардо вздохнул. То время осталось в прошлом. Из-за многочисленных травм ему пришлось оставить карьеру профессионального спортсмена в двадцать пять лет. Да, он был именитым лыжником, как справедливо заметила мисс Хансен. Но слава с годами померкла, а жизнь продолжается. С той поры минуло семь лет. Семь лет успехов, но и разочарований. Основанная им компания «Горнолыжная экипировка от Фабрицци» стала успешным брендом и имела магазины по всей Европе. Он приобрел значительное состояние, будучи внуком и наследником миллиардера.

Тем не менее Леонардо чего-то не хватало. Частенько он ощущал внутри пустоту. В нем по-прежнему жил неугомонный дух горнолыжника. Ему не хватало эмоций, как при спуске с крутой горы, когда адреналин зашкаливает. Спокойная и размеренная жизнь бизнесмена была ему не по нутру.

И Леонардо выплескивал энергию. Занимался любительскими горными лыжами зимой, водными лыжами и альпинизмом летом. Недавно получил права пилота на управление легким самолетом и вертолетом. Его отдых всегда был экстремально-активным, тем не менее на работу он всегда возвращался с запасом нерастраченной энергии.

Единственное место, где он полностью расслаблялся и отдыхал, была вилла Лоренса на Капри. Он мог часами любоваться лазурным морем, потягивая отличное красное вино и беседуя со старшим другом.

Воспоминания о Капри снова вернули его к загадочной

наследнице виллы. Он надеялся, что она вскоре позвонит и скажет, что согласна продать ему виллу. Леонардо не просто хотел эту виллу, она была ему необходима. Жить без Лоренса будет тяжело, а без шанса побыть на вилле и вовсе невозможно. Это будет самым горьким разочарованием.

Леонардо бросил взгляд на «ролекс» на левом запястье и заторопился в офис, не желая, чтобы звонок мисс Хансен застал его на улице.

Глава 3

Вероника лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку. В голове царил полный сумбур. То, что рассказала ей мать, не было лишено смысла. Это было лучше, чем спать с женатым мужчиной. И она поняла, почему мама дала обещание держать в секрете личность отца, несмотря на то что это ее огорчало.

Больше всего Веронике не давало покоя завещание. Зачем он упомянул ее в нем? Отец не мог не знать, к каким последствиям приведет это решение. Сколько вопросов возникнет.

Ее отец...

На глаза Вероники навернулись слезы. У нее был отец. Настоящий, а не какой-то там донор спермы. Он был известным ученым-новатором в области генетики. Господи, ну почему мама не рассказала ей об отце раньше?

Конечно, она не могла этого сделать. Порядочные люди держат слово. В глубине души Вероника это понимала. А ее мать очень порядочная женщина. И вот теперь отец умер. Она никогда не сможет увидеться с ним и поговорить. Никогда не узнает, каким он был.

– Как ты, любовь моя? – тихо спросила появившаяся на пороге Нора.

Вероника смахнула слезы и повернула лицо к матери. Нора выглядела не лучше. Она тоже была в шоке и переживала,

что любимая дочь может ее никогда не простить.

Хотя чувство обиды по-прежнему бурлило в ней, Вероника не винила мать. Если кто и виноват, так это Лоренс Харгрейвс. Ему надо было унести тайну в могилу и ничего ей не завещать. Тогда она продолжала бы жить, как прежде, не зная своего отца.

– Нормально. Это просто шок, – ответила Вероника как можно спокойнее.

– Знаю. И мне очень жаль. Не понимаю, что нашло на Лоренса. Зачем он оставил тебе виллу? С одной стороны, это, конечно, благородно, но он не мог не знать, что правда выйдет наружу и причинит тебе боль.

– Люди иногда ведут себя странно перед смертью, – заметила Вероника. Она не раз сталкивалась с непредсказуемым поведением клиентов. Однажды она лечила пожилую леди, которая призналась, что умирает, и хотела подарить Веронике фамильное кольцо. Вероника наотрез отказалась. Она знала, что у пациентки есть дочь, которую сильно обидел бы подобный жест. Но пожилая женщина не подумала об этом в тот момент. Вероятно, и этот Лоренс не задумался над последствиями такого опрометчивого шага. Или, напротив, точно знал, что делает.

– Хочешь, я сварю тебе кофе, дорогая? – предложила Нора.

– Да. Пожалуйста, – вежливо ответила Вероника, подумав про себя, что лучше было бы остаться одной. Ей необходимо

подумать.

Нора ушла, оставив дочь размышлять над тем, почему отец не появился в ее жизни, когда был еще жив. Она многое бы отдала, чтобы иметь настоящего отца в пору взросления. В школе подружки ее часто донимали шуточками о том, что она родилась из пробирки. Вероника смеялась вместе с ними, хотя в душе эти слова ее больно ранили. Девочки были злыми существами, и Вероника предпочитала дружить с парнями. Эти мысли напомнили ей о том, что нужно позвонить Леонардо Фабрицци.

Она не горела желанием сообщать ему, что Лоренс Харгрейвс ее биологический отец. Он наверняка станет задавать кучу вопросов. Но у самой Вероники тоже было много вопросов. Если Леонардо поверенный отца, стало быть, он хорошо его знал. Возможно, у него сохранились фотографии Лоренса, которыми он может с ней поделиться. Ей так хотелось бы увидеть, как выглядит ее отец.

Вероника совсем не похожа на мать. Нора Хансен была заурядной женщиной: невысокая, с каштановыми волосами и серыми глазами. Такая пройдет мимо – и не заметишь. Вероника всегда чувствовала, что унаследовала свою поразительную красоту от биологического отца. Может быть, теперь у нее будут реальные доказательства.

У Вероники зародилась идея. Она выскочила из кровати и помчалась вниз за телефоном.

– Что стряслось? – спросила Нора, увидев ураганом во-

рвавшуюся в кухню дочь.

– Мне нужно срочно позвонить, – ответила запыхавшаяся Вероника.

– Кому это?

– Итальянцу, о котором я тебе говорила. Леонардо Фабрици. Я обещала ему перезвонить, как только поговорю с тобой.

– О, – вздохнула Нора. – Ты ведь не станешь ему все рассказывать? Ему совсем не обязательно знать, что ты дочь Лоренса. Просто продай ему виллу, и все.

– Нет, мама, – твердо ответила Вероника. – Я не могу так поступить. Он должен знать, что я дочь Лоренса. Во-первых, налог на наследство для близкого родственника совсем другой. Во-вторых, я не собираюсь продавать ему виллу немедленно. Сначала мне нужно кое-что предпринять.

– И что это? – спросила Нора.

Вероника ей не ответила.

Глава 4

Сердце Леонардо громко забилося при звуке телефонного звонка. Почему он так нервничает? Обычно он обладал олимпийским спокойствием. Среди горнолыжников у него была репутация человека без нервов. Журналисты окрестили его Лео Лев за бесстрашие. После ухода из большого спорта он выбрал льва логотипом своей фирмы спортивной одежды.

– Спасибо, что перезвонили, мисс Хансен, – ответил он, поставив телефон на громкую связь и удобно устраиваясь в кресле. – Ваша мать сумела прояснить ситуацию?

– Да, конечно, – деловым голосом ответила Вероника. – Лоренс Харгрейвс мой биологический отец.

Леонардо чуть не упал с кресла.

– Бог мой! Как это произошло?

– Мистер Харгрейвс лет тридцать назад приехал в университет Сиднея заниматься исследованиями в области генетики. В соответствии с контрактом ему был предоставлен дом для проживания, а моя мать работала у него экономкой.

– И что? У них был роман? – Леонардо не верилось, что Лоренс был способен на измену. Они с женой очень любили друг друга, и все об этом знали.

– Не было у них романа. За те два года, что мама у него проработала, они стали друзьями. И с Рут она тоже подру-

жилась. По мнению мамы, та была прекрасной женщиной.

– Ничего не понимаю, – озадаченно ответил Леонардо.

– Я родилась в результате ЭКО. Мама говорила, что моим отцом был бедный студент из Латвии, продавший свою сперму. Но это было ложью. На самом деле донором спермы был Лоренс.

– Понятно... Ну это все объясняет. Только почему такая секретность?

– Вы знали, что жена Лоренса не могла иметь детей?

– Догадывался, но точно не знал. О таких вещах не спрашивают. Но детей у них точно не было, и скорее всего по вине Рут.

– Да, мама сказала, что у Рут была плохая онкологическая наследственность. Много родственников умерло от рака. Рут решила не передавать смертельный ген по наследству и сделала полную гистерэктомию. Потом она встретила Лоренса, и они полюбили друг друга. Он признался моей маме, что так сильно любил Рут, что невозможность иметь детей его не волновала. Он был полностью поглощен Рут и работой. Именно из-за своей работы он и стал моим биологическим отцом.

– Как это? – Леонардо не совсем представлял себе подобное.

– Мама доверилась Лоренсу и сказала, что собирается забеременеть с помощью ЭКО. Манипуляцию проведут в той клинике, где он работал. Лоренс пришел в ужас.

– Почему?

– Потому что считал, что о генах потенциального донора мало что известно. Да, его физические данные подходили – высокий, темноволосый, красивый и умный. Но Лоренса больше интересовала его ДНК, а здесь информации было ноль. Брать сперму донора для ЭКО без анализа ДНК, по мнению Лоренса, было рискованно. А вот его собственная ДНК была хорошо проверена.

Леонардо кивнул. Теперь он понимал, что произошло.

– И он сам стал донором спермы.

– Да. Сначала мама отказывалась, но он сумел ее убедить.

Леонардо снова кивнул, хотя Вероника не могла его видеть.

– Лоренс обладал даром убеждения. Например, я раньше терпеть не мог классическую музыку и оперу. Но он сумел меня переубедить, и сейчас опера – мой самый любимый музыкальный жанр. Наверняка он напирал на важность того, чтобы у родителей будущего ребенка не было дефективных генов. А Рут знала об их договоренности?

– Нет. Лоренс не хотел огорчать жену и попросил маму не раскрывать имя отца. Тогда и была придумана легенда про латышского студента.

– По-моему, Лоренс поступил довольно бессердечно, – заметил Леонардо.

– Я тоже так думаю, а вот мама со мной не согласна. Да, он купил дом, в котором мы сейчас живем. Подумаешь! Нам

пришлось жить на пособие матери-одиночки, пока я не пошла в школу и мама снова устроилась на работу. Ладно... Я понимаю, он не хотел расстраивать бездетную жену. Но почему он не связался с нами после ее смерти? Почему я узнаю о существовании отца после его смерти? Что мне это дало?

– Простите меня, я не могу ответить на ваши вопросы, мисс Хансен. Я поражен не менее вашего. Но он хотя бы оставил вам виллу.

– Да. Я и об этом много думала. Была же у него причина. Он был очень умным человеком, насколько мне известно.

У Леонардо в голове вертелась какая-то неясная мысль. Ему вспоминался их последний разговор с Лоренсом. Но в данный момент он не мог эту мысль облечь в слова. Он подумает об этом позже.

– Что, если Лоренс хотел оставить вам что-то ценное? – высказал предположение Леонардо.

– Тогда почему бы не оставить мне деньги? По-моему, у него их более чем достаточно, судя по завещанию.

– Такая мысль мне тоже приходила в голову, мисс Хансен.

– Пожалуйста, не называйте меня так. Меня зовут Вероника.

– Хорошо, Вероника, – согласился он, улыбнувшись сам не зная чему. – В таком случае и вы называйте меня Леонардо, или Лео, если вам угодно. Я знаю, что австралийцы любят сокращать имена.

– Я предпочитаю Леонардо, – сказала она. – Звучит более

по-итальянски.

Леонардо рассмеялся:

– Я и есть итальянец.

– Вы прекрасно говорите по-английски.

– Спасибо.

– И вам спасибо. Что касается виллы, я приняла решение.

Я ценю ваше предложение купить ее у меня. И я продам вам виллу, но позже. Сначала я хотела бы погостить на ней какое-то время. Не очень долго. Мне хотелось бы побольше узнать об отце...

Глава 5

Вероника чувствовала себя как на иголках, стоило парому отчалить от пристани в двадцатиминутное плавание до острова Капри. Стояла прекрасная погода. Яркое солнце отражалось в лазурной синеве Средиземного моря.

Подготовка поездки заняла у нее две недели. Ей не хотелось внезапно прерывать лечение пациентов, поэтому она встретила с каждым из них еще по разу или созвонилась, сообщив, что берет отпуск, который ей необходим.

Естественно, она не раскрыла истинную причину отъезда в Италию. Это значило бы всех переполошить и вызвать массу вопросов. А так ее пациенты подумали, что Веронике нужно отвлечься от горестных мыслей по поводу трагической гибели жениха. Вероника и правда долго скорбела по Джерому. Но со временем боль утраты притупилась.

Новость об отце стала для нее настоящим шоком. Но вместе с тем дала толчок покончить с жизнью скорбящей вдовы. Вероника сменила темный унылый гардероб на яркую и модную одежду, тем самым пробив приличную брешь в своих сбережениях. Но негоже было отправляться на солнечный остров в мрачных и скучных тряпках.

Вероника в корне задушила мысль, что старается нарядиться ради Леонардо Фабрици. Как бы мил он ни был с ней по телефону, он был и остался игроком.

Любопытство заставило Веронику поискать информацию о Леонардо в социальных сетях. Упоминаний было более чем достаточно. После ухода из профессионального спорта он сделал себе имя в мире моды. Его компания имела бутики почти во всех европейских странах и бутик в Нью-Йорке. Вероника обратила внимание, что пресса именуется его заведения именно бутиками, а не магазинами. В бутиках покупали одежду исключительно богатые и успешные.

Леонардо был частым гостем светских тусовок, на которых обычно появлялся с известной топ-моделью, звездной актрисой или богатой наследницей, как и следовало красавцу-плейбою. Леопарды никогда не меняют окраску. И Лео Лев был именно таким.

Женская гордость заставила Веронику предпринять массу усилий, чтобы выглядеть сегодня наилучшим образом. Любая женщина хочет быть привлекательной в компании такого красивого и харизматичного мужчины, как Леонардо Фабрици.

Леонардо должен встретить ее на пристани и сопроводить на виллу, которая, как выяснила Вероника в Интернете, находилась прямо над отелем «Фабрици», которым владеют родители Леонардо.

Веронику это немного удивило. Она узнала, что семья Фабрици родом из Милана. Дед Леонардо основал компанию по производству и сбыту текстиля после войны. Компания приносила хорошую прибыль. У него было два сына-на-

следника – Стефано и Альберто. Вероника не стала копать глубже и узнавать, что случилось после смерти деда Леонардо. В конце концов, она приехала на Капри, чтобы получить сведения об отце, а не о семье Леонардо.

При мысли об отце сердце Вероники забилося сильнее. Вскоре она будет знать, как он выглядел, каким был, чем любил заниматься.

Вероника больше не держала зла на мать. Что сделано, то сделано. Она переживала, что отец не встретился с ней при жизни. Если он не хотел светиться, зачем оставил ей виллу?

«Зачем, папа? Зачем?»

Вероника поймала себя на мысли, что про себя называет его папой. Она никогда так не называла студента из Латвии. Для нее он всегда был донором спермы. Ей не было никакого дела до того, как он выглядел. А вот Лоренс Харгрейвс вызывал большой интерес. Она не переставала о нем думать.

В глазах Вероники заблестели слезы. Сидящая напротив девушка с беспокойством на нее посмотрела. Вероника смахнула слезы и улыбнулась. Она достала из сумки телефон и стала фотографировать паром, море, приближающийся остров. Вероника обещала матери вести фотолетопись путешествия, к чему и приступила.

* * *

Леонардо на пристани не оказалось. Вместо него ее встре-

чал средних лет темноволосый итальянец, который держал в руках табличку с ее именем. Он с беспокойством вглядывался в лица сходящих с парома пассажиров.

Вероника подошла и представилась. Его лицо озарила лучезарная улыбка.

– Синьора Хансен! – воскликнул он с блеском в глазах. – Какая вы красавица! Леонардо должен был мне об этом сказать, – итальянец говорил с сильным акцентом.

– А где Леонардо? – спросила Вероника, слегка разочарованная его отсутствием.

– Он просил извиниться. Его задержали дела. Он скоро прилетит.

– Прилетит? Но на Капри нет аэропорта.

– Есть вертолетная площадка. В Анакапри. Сначала я покажу вам остров, а потом отвезу туда на встречу с Леонардо. Позвольте ваш багаж. – Итальянец сунул табличку с именем в урну.

У Вероники не хватило смелости сказать ему, что она не хочет на экскурсию. Она улыбнулась и, пробормотав:

– Очень мило, – последовала за ним к винтажному желтому кабриолету эпохи фильмов с Элвисом Пресли.

Кабриолет помчался по набережной. Ветер развевал волосы Вероники. Она была рада, что собрала их в конский хвост. Девушка не особо любовалась окружающими красотою: ее беспокоила мысль о предстоящей встрече с Леонардо. Она вежливо отказалась осмотреть главную достоприме-

чательность острова – Голубой грот, сказав, что была там несколько лет назад, когда приезжала на Капри на один день как туристка.

– Сейчас здесь гораздо более оживленно, – заметила Вероника.

– Слишком много туристов, – согласился Франко. – Но в конце сентября будет поспокойнее, перестанут швартоваться круизные суда. Вы еще будете здесь?

– Нет, к сожалению. – Вероника улетала через три недели.

Франко опустил верх кабриолета, так как становилось довольно жарко, и они продолжили поездку. Ее спутник оказался неплохим гидом и рассказал много интересного из истории острова. А еще он женат на старшей сестре Леонардо и приходится тому зятем.

Веронике не терпелось спросить у Франко об отце, но она не была уверена, что Леонардо посвятил зятю в такие подробности.

Наконец Франко получил эсэмэску от Леонардо и повез Веронику в Анакапри.

Вероника, несмотря на все попытки успокоиться, нервничала. Она вышла из автомобиля и прохаживалась по дорожке в ожидании вертолета. Девушка прочитала себе целую лекцию в надежде справиться с волнением:

«Да, он очень красивый. Но он плейбой, Вероника. И печально этим известен. Сохраняй хладнокровие при встрече с ним. Ради бога, не позволяй его харизме одержать верх и

отвлечь тебя от основной цели. Ты приехала, чтобы узнать об отце, а не хлопать ресницами перед Леонардо Фабрици».

Со стороны материка показался вертолет. Вероника наблюдала за его полетом, сложив ладонь козырьком. Черная винтокрылая машина с тонированными стеклами быстро приблизилась и начала вертикальный спуск. Приземлившись, винт еще какое-то время бешено крутился, и Вероника оказалась словно в эпицентре мини-торнадо. Она поблагодарила судьбу, что на ней джинсы, а не платье с пышной юбкой. Наконец лопасти остановились, боковая дверь открылась, и на землю спрыгнул высокий темноволосый красавец в сером костюме и белой рубашке без галстука.

Вероника немедленно узнала Леонардо, хотя прическа у него была теперь другая. В пору занятий большим спортом он носил длинные волосы почти до плеч. Сейчас он был коротко пострижен. Но короткая стрижка ему шла, выгодно подчеркивая высокие скулы и скульптурные черты лица. Она уже видела его с этой прической на фотографиях в Интернете, но реальность превзошла ее ожидания. Он возмужал и повзрослел, превратившись в настоящего мачо. Высокомерный. Самоуверенный. И очень сексуальный.

По мере приближения Леонардо сердце Вероники билось все сильнее и сильнее.

«Неужели все женщины так на него реагируют? – в отчаянии подумала она. – Неужели он заставляет их забыть обо всем на свете и по-дурацки себя вести?»

Скорее всего, так оно и есть. Но надо постараться не угодить в ловушку его обаяния, – твердо напомнила себе Вероника. Не поддавалась же она ему тогда, устоит и сейчас.

«Думай о Джероме», – приказала она себе.

Леонардо Фабрицци скорее затронул ее тело, чем душу. Ее глупое женское тело, забывшее, что такое крепкие мужские объятия, нежные ласки и поцелуи.

– Вероника? – знакомым сексуальным голосом спросил он.

Девушка изобразила на лице улыбку.

– Да.

– Я должен был предположить, что вы красавица, – сказал он. – Лоренс был очень красивым мужчиной. Добро пожаловать на Капри, – добавил он и заключил ее в объятия чисто по-итальянски.

Ее руки безвольно повисли как плети, когда он притянул ее к себе, и она почувствовала тепло его тела. Вся решимость Вероники не поддаваться его чарам испарилась. Боже, она чувствовала, что тает в его объятиях. Вероника покраснела до корней волос.

– Мать божья! – воскликнула она, освобождаясь из его объятий. – Я и забыла, насколько экспансивны итальянцы.

Брови Леонардо взлетели вверх.

– А разве в Австралии не принято обниматься при встрече?

– Принято, но только с родственниками или близкими

друзьями.

– Странно. Если я перешел границу, прошу меня простить. Пойдемте. Не стоит жариться на солнце. – Он взял ее под локоть и повел к автомобилю, где их ждал Франко.

Вероника едва сдержалась, чтобы не отнять руку, прекрасно понимая, что это будет невежливо с ее стороны и слишком грубо. Леонардо, в конце концов, джентльмен. Но от одного его прикосновения у нее по спине побежали мурашки.

– Вы путешествуете без багажа? – спросила она, когда он отпустил ее локоть, открывая дверь машины.

– В этом нет необходимости. У меня вещи в отеле у родителей. Я называю их мой каприйский гардероб. Деловые костюмы мне здесь без надобности, правда, Франко?

– Да, Лео, – ответил зять. – Ты здесь, на острове, становишься совсем другим человеком.

– Ты хорошо развлекал нашу гостью? Показал ее все самое красивое и интересное?

– Я старался.

– Капри наиболее красив с воздуха, – заметил Леонардо. – Завтра покажу вам остров с высоты птичьего полета.

Вероника восторженно ахнула.

– Но вы не обязаны это делать, – смущенно заметила она.

– Мне хочется сделать вам приятное, – признался Леонардо. – А сейчас вперед, Франко. Я уверен, что Веронике не терпится увидеть виллу отца.

О боже, вилла отца, конечно. Вероника о ней и думать забыла, как только красавец Леонардо Фабрицци вышел из вертолета каких-то пять минут назад.

Глава 6

Леонардо устроился на заднем сиденье кабриолета и постарался вести себя как обычно, а не как мужчина, рядом с которым сидит привлекательная до неприличия девушка. Присутствие красавицы Вероники беспокоило его, потому что он решил вообще не иметь дела с женщинами после сегодняшнего фиаско в Риме. От женщин одни неприятности.

С другой стороны, в память об ушедшем друге он должен проявить гостеприимство по отношению к его дочери и удовлетворить ее любопытство, рассказав об отце, с которым ей не довелось увидеться. В довершение ко всему, Вероника относилась к тому типу девушек, которые всегда нравились Леонардо: высокая стройная брюнетка с роскошной гривой каштановых волос. Нежный овал лица, безупречная фарфоровая кожа, сочный чувственный рот и фиалковые глаза. Тут даже святой не устоит.

А Леонардо святым не был.

– Простите, что не встретил вас у парома, Вероника. У меня возникла проблема в бутике в Риме, потребовавшая немедленного урегулирования, – сказал он.

Вероника повернулась к нему, на мгновение коснувшись его бедром, обтянутым белыми джинсами.

– Что-то серьезное?

– И да и нет. Менеджер... э-э... запустила руку в кассу.

– Это ужасно. Вы обратились в полицию?

Леонардо криво усмехнулся:

– Мне бы очень этого хотелось, но она угрожала уничтожить меня, если я так поступлю.

– Каким образом она может вас уничтожить? – недоуменно переспросила Вероника.

– Наверное, я употребил слишком сильное слово. Она пригрозила обвинить меня в сексуальных домогательствах. Пришлось ей заплатить и отпустить с миром. Не уверен, что она не станет распускать обо мне гнусные сплетни в соцсетях.

– Например?

– Например, что для получения этого места ей пришлось со мной переспать.

– Но это же клевета! – возмутилась Вероника.

– Не совсем. Я действительно с ней переспал однажды. Это было ошибкой, но ничего нельзя исправить, так?

– Думаю, да, – сухо ответила она.

Наверное, она считает его плейбоем. Да, у него было много женщин, но он старался щадить их чувства. Многие женщины, по его наблюдениям, принимали физическое влечение за любовь. Он искоса посмотрел на Веронику. Неужели и она такая?

– Я не спросил по телефону, есть ли у вас бойфренд?

Они в основном говорили о работе, не касаясь личных тем. Он рассказывал о своем бизнесе по производству и сбы-

ту спортивной одежды, она – о своей частной физиотерапевтической практике и пожилых пациентах. По телефону он представлял ее старой девой. Как же он был не прав. У такой красивой женщины наверняка нет отбоя от поклонников.

Ее лицо оставалось бесстрастным. Однако она слегка на-пряглась.

– В данный момент нет. Во всяком случае, ничего серьезного, – добавила она, сдержанно улыбнувшись.

– Так вы сторонница легкого флирта?

Она усмехнулась:

– Ну если вам так нравится думать...

Да, идея провести уик-энд с такой очаровательной женщиной очень ему импонировала. Леонардо мгновенно забыл все свои обеты.

– Мы приехали, – объявил он, когда Франко остановил кабриолет у входа в гостиницу «Фабрицци». – Что думаете, Вероника? Правда у моих родителей симпатичное маленькое заведение?

Глава 7

Отель вовсе не показался Веронике таким уж маленьким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.